



АРБИТРАЖНЫЙ СУД МОСКОВСКОГО ОКРУГА

ул. Селезнёвская, д. 9, г. Москва, ГСП-4, 127994,
официальный сайт: <http://www.fasmo.arbitr.ru> e-mail: info@fasmo.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва
13.06.2024

Дело № А40-198393/2019

Резолютивная часть постановления объявлена 05.06.2024

Полный текст постановления изготовлен 13.06.2024

Арбитражный суд Московского округа

в составе:

председательствующего - судьи Кручининой Н.А.,

судей: Кузнецова В.В., Уддиной В.З.,

при участии в судебном заседании:

от конкурсного управляющего ООО «Прайм» - Усцов А.В. по доверенности от 20.03.2024,

от Сульянова А.Ю. – Давыдов Я.В. по доверенности от 20.08.2022,

от Михайловой В.В. - Давыдов Я.В. по доверенности от 27.06.2022, Кочисов С.В. по доверенности от 17.02.2024,

от Кашинцева Д.Ю. – Попов Д.В. по доверенности от 22.06.2023,

от компании «ПРОСПЕРТИ ОФ В БИЗНЕС лтд.» - Давыдов Я.В. по доверенности от 10.09.2018,

рассмотрев 29.05.2024-05.06.2024 в судебном заседании кассационные жалобы Михайловой Виктории Валерьевны, Сульянова Анатолия Юрьевича, Кашинцева Дмитрия Юрьевича, компании «ПРОСПЕРТИ ОФ В БИЗНЕС лтд.»

на определение Арбитражного суда города Москвы от 28.04.2023
и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.10.2023
по заявлению конкурсного управляющего должника о привлечении Сульянова
Анатолия Юрьевича, Козловой Марии Юрьевны, Михайловой Виктории
Валерьевны, Сульяновой Светланы Юрьевны, Кашинцева Дмитрия Юрьевича к
субсидиарной ответственности по обязательствам должника
в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ООО «Прайм».

УСТАНОВИЛ:

решением Арбитражного суда города Москвы от 26.02.2020 ООО «Прайм» было
признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное
производство, конкурсным управляющим должника утвержден Большаков
Александр Николаевич.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 14.12.2021 в
удовлетворении заявления конкурсного управляющего ООО «Прайм» Большакова
А.Н. о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих ООО
«Прайм» лиц Сульянова Анатолия Юрьевича, Козлову Марию Юрьевну,
Михайлову Викторию Валерьевну, Сульянову Светлану Юрьевну, Кашинцева
Дмитрия Юрьевича; взыскании с Сульянова Анатолия Юрьевича, Козловой Марии
Юрьевны, Михайловой Виктории Валерьевны в пользу ООО «Прайм» 192 504079
руб. 16 копеек; взыскании с Сульяповой Светланы Юрьевны, Кашинцева Дмитрия
Юрьевича в пользу ООО «Прайм» 26 960 400 руб. было отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.06.2022
определение Арбитражного суда города Москвы от 14.12.2021 было отменено,
привлечены к субсидиарной ответственности контролирующие ООО «Прайм» лица
- Сульянов А.Ю., Козлова М.Ю., Михайлова В.В., Сульянова С.Ю., Кашинцев
Д.Ю., с Сульянова Анатолия Юрьевича, Козловой Марии Юрьевны, Михайловой
Виктории Валерьевны в пользу ООО «Прайм» взыскано 192 504 079,16 руб., с
Сульяновой Светланы Юрьевны, Кашинцева Дмитрия Юрьевича в пользу ООО
«Прайм» взыскано 26 960 400 руб.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 08.09.2022
определение Арбитражного суда города Москвы от 14.12.2021 и постановление

Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.06.2022 по делу № А40-198393/2019 были отменены, обособленный спор направлен на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы

При новом рассмотрении спора, определением Арбитражного суда г. Москвы от 28.04.2023 были привлечены к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «Прайм» солидарно Кашинцев Д.Ю., Сульянов А.Ю., Михайлова В.В., приостановлено производство по определению размера ответственности указанных лиц до окончания расчетов с кредиторами, отказано в удовлетворении заявления в части привлечения к субсидиарной ответственности ответчиков Сульяновой С.Ю., Козловой М.Ю.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.10.2023 определение Арбитражного суда города Москвы от 28.04.2023 было оставлено без изменения.

Не согласившись с определением суда первой инстанции и постановлением суда апелляционной инстанции, Сульянов А.Ю., Михайловой В.В., Кашинцев Д.Ю. и Компания «ПРОСПЕРТИ ОФ В БИЗНЕС лтд.» обратились в Арбитражный суд Московского округа с кассационными жалобами.

Кашинцев Д.Ю. в кассационной жалобе просит отменить обжалуемые судебные акты в части привлечения его к субсидиарной ответственности. Ответчик в кассационной жалобе указывает, что именно в обязанности Михайловой В.В. входило обеспечение сохранности всех документов, имеющих отношение к ООО «Прайм», которые при смене исполнительного органа общества подлежали передаче последним вновь назначенному директору общества. Кроме того, Сульянов А.Ю. в действительности являлся конечным выгодоприобретателем должника и, используя подконтрольные юридические лица, а также контролируя деятельность генерального директора ООО «Прайм» Михайловой В.В., Сульянову А.О. удалось вывести со счетов общества 62 979 666 руб., тем самым причинив существенный вред имущественным правам кредиторов. Таким образом, факт принятия решения единолично участником ООО «ПРАЙМ» Кашинцевым Д.Ю. без участия других участников и даже без их уведомления о прекращении полномочий генерального директора Михайловой В.В. и о назначении на должность

генерального директора Соколовой М.Ю., был связан с тем, что Кашинцеву Д.Ю. стало известно о недобросовестной деятельности Михайловой В.В. в качестве руководителя ООО «Прайм». При этом, ответчик указывает, что фактически был номинальным участником общества и суду надлежало освободить его от субсидиарной ответственности, поскольку он, исполняя функции органов управления (учредителя (участника) организации), фактически не оказывал определяющего влияния на ее деятельность.

Михайлова В.В. и Сульянов А.Ю. в кассационных жалобах просят отменить обжалуемые судебные акты и указывают, что судом не было проведено оценочных бухгалтерских и экономических экспертиз в соответствии со статьей 82 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, причинно-следственная связь между действиями и бездействиями ответчиков и убытком причиненным ООО «Прайм» и кредиторам конкурсным управляющим Большаковым А.П. не доказана. Кроме того, доказательств реальности взыскания дебиторской задолженности, на которую ссылается конкурсный управляющий в обоснование негативных последствий вследствие непередачи документации ООО «Прайм», в материалы дела не представлено. При этом, непередача сведений относительно отраженных на балансе ООО «Прайм» денежных средств/денежных эквивалентов, существенно не повлияло на возможность пополнения конкурсной массы. Также ответчики обращают внимание, что с 14.02.2019 генеральным директором ООО «Прайм» стала Соколова Мария Юрьевна и именно на нее возлагалась обязанность в соответствии со статьей 126 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) по передаче бухгалтерской и иной документации должника ООО «Прайм», печатей, штампов и материальных и иных ценностей конкурсному управляющему. Также именно Соколова М.Ю. не подала заявление в Арбитражный суд города Москвы о добровольном банкротстве ООО «Прайм», начиная с 14.02.2019. По мнению ответчиков, у суда первой инстанции не было правовых и фактических оснований для приостановления производства по определению размера ответственности ответчиков до окончания расчетов с кредиторами. Сульянов А.Ю. в кассационной жалобе также обращает внимание, что

доказательств аффилированности Сульянова Анатолия Юрьевича с учредителями и руководством ООО «Прайм», равно как и доказательств того, что ответчик Сульянов Анатолий Юрьевич давал обязательные для общества управленческие и иные указания, материалы дела не содержат. Более того, нет доказательств того, что ответчик Сульянов Анатолий Юрьевич руководил либо управлял «Просперити оф. в Бизнес Лтд.» (выписок из реестра акционеров, учредителей, приказов, письменных распоряжений). Более того, указанные управляющим договоры займа и иные гражданско–правовые сделки не были оспорены конкурсным управляющим ООО «Прайм» Большаковым А.Н. и не признаны недействительными.

Компания «ПРОСПЕРТИ ОФ В БИЗНЕС лтд.» в кассационной жалобе просит отменить обжалуемые судебные акты в части привлечения к субсидиарной ответственности Сульянова Анатолия Юрьевича, Михайловой Виктории Валерьевны, Кашинцева Дмитрия Юрьевича. Компания «ПРОСПЕРТИ ОФ В БИЗНЕС лтд.» в кассационной жалобе указывает, что суды приняли судебные акты о правах не привлечённой к участию в деле Компании «ПРОСПЕРТИ ОФ В БИЗНЕС лтд.», необоснованно установили контролирующих должника лиц, ошибочно не привлекли к ответственности последнего директора Соколову М.Ю. Также конкурсный управляющий не доказал реальность взыскания дебиторской задолженности, не истребовал документы у Соколовой М.Ю., необоснованно списал часть дебиторской задолженности.

В судебном заседании суда кассационной инстанции представители Сульянова А.Ю., Михайловой В.В., Кашинцева Д.Ю. и Компании «ПРОСПЕРТИ ОФ В БИЗНЕС лтд.» поддержали доводы своих кассационных жалоб.

От Сульянова А.Ю., Михайловой В.В., конкурсного управляющего должника поступили отзывы на кассационные жалобы, а также письменные пояснения, которые судебной коллегией приобщены к материалам дела порядке статьи 279 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В судебном заседании суда кассационной инстанции представитель конкурсного управляющего должника возражал против удовлетворения кассационных жалоб ответчиков.

Иные лица, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения кассационных жалоб, своих представителей в суд кассационной инстанции не направили, что, в силу части 3 статьи 284 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, не препятствует рассмотрению кассационных жалоб в их отсутствие.

В соответствии с абзацем 2 части 1 статьи 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 27.07.2010 № 228-ФЗ) информация о времени и месте судебного заседания была опубликована на официальном интернет-сайте Верховного суда Российской Федерации <http://kad.arbitr.ru>.

Выслушав представителей сторон, обсудив доводы кассационных жалоб и возражения, проверив в порядке статей 284, 286, 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации правильность применения судами норм права, а также соответствие выводов, содержащихся в обжалуемых судебных актах, установленным по делу фактическим обстоятельствам, кассационная инстанция полагает, что определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции подлежат отмене, исходя из следующего.

Согласно статье 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статье 32 Закона о банкротстве дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, с особенностями, установленными Законом о банкротстве.

Как установлено судами, учредителями ООО «Прайм» являлись:

- Сульянова Светлана Юрьевна (сестра Сульянова А.Ю.) с долей в уставном капитале общества в размере 30% в период с 14.04.2017 по 24.01.2018;
- Кашинцев Дмитрий Юрьевич с долей в уставном капитале общества в размере 70% в период с 14.04.2017 по настоящее время;
- компании «Просперити Оф в Бизнес ЛТД» с долей в уставном капитале общества в размере 30% в период с 24.01.2018 по настоящее время.

Михайлова В.В. исполняла обязанности генерального директора общества в период с 14.04.2017 по 13.02.2019, отстранена от исполнения обязанностей по

инициативе и решению участника общества Кашинцева Д.Ю.

Кроме того, Козлова Мария Юрьевна являлась бухгалтером должника в период с 01.10.2017 до декабрь 2018 года, Михайлова Виктория Валерьевна являлась бухгалтером должника в период с декабря 2018 года и до введения конкурсного производства, а также генеральным директором должника до 05.02.2019.

При этом, суды указали на то, что Сульянов А.Ю. является аффилированным к должнику лицом через его учредителей - Сульянову С.Ю. и Кашинцева Д.Ю., а также бывшего генерального директора Михайлову В.В. и аффилированных к ним юридических лиц (ООО «Спорт Старт» - также Кашинцев Д.Ю. участник с долей 20% от уставного капитала; Компании «ПРОСПЕРТИ ОФ В БИЗНЕС лтд.» участник в ООО «Прайм Холл» с долей 60% от уставного капитала; ООО «Сити Союз»).

По мнению судов, неправомерные действия (бездействия) Сульянова А.Ю. выражались, в частности, в принятии ключевых деловых решений с нарушением принципов добросовестности и разумности, в том числе согласование и принятие решений по поводу совершения явно убыточных операций, не соответствующих интересам ООО «Прайм».

Суды пришли к выводу, что Сульянов А.Ю. является конечным выгодоприобретателем должника, Сульянову А.Ю. удалось создать модель скрытого управления ООО «Прайм», которая была нацелена на систематическое извлечение выгоды подконтрольным ему компаниям во вред должнику и его кредиторам.

Также суды установили, что в период с 26.07.2017 по 01.10.2018 ООО «Прайм» заключило с ООО «Спорт Стар» 34 договора процентного займа на общую сумму 23 506 000 руб., кроме того, за период с 18.04.2018 по 15.02.2019 были заключены агентские договоры между ООО «Прайм» и ООО «Сити союз», которые были признаны недействительными впоследствии, при этом, ООО «Спорт Старт» выступало звеном в выводе денежных средств ООО «Прайм» в пользу Сульянова А.Ю. и подконтрольных ему компаний (Компания «ПРОСПЕРТИ ОФ В БИЗНЕС лтд.»).

Суды учитывали, что вовлеченность Сульянова А.Ю. в деятельность общества также подтверждается фактом выдачи из кассы ООО «Прайм» Сульянову А.Ю. наличных денежных средств в размере 9 383 000 руб., что частично подтверждается расходными кассовыми ордерами, имеющимися у конкурсного управляющего, а также корпоративной перепиской должника, согласно которой Сульянов А.Ю. имел доступ ко всем трудовым и материальным ресурсам ООО «Прайм», в корпоративной переписке участвовал один из бухгалтеров ООО «Прайм» (Слепнева Мария Александровна), бывший генеральный директор ООО «Прайм» (Михайлова В.В.) и другие участники ООО «Прайм» (Артем Силаев и Кристина - представители Сульянова А.Ю., не находились в штате должника).

По мнению судов, объективное банкротство ООО «Прайм» наступило из-за деятельности указанных контролирующих лиц, более того, в виду отсутствия первичной документации по дебиторской задолженности у управляющего имеются препятствия в пополнении конкурсной массы, возврате незаконно отчужденного имущества.

В отношении Михайловой Виктории Валерьевны суды указали, что вступившим в законную силу определением Арбитражного суда города Москвы от 13.03.2020 суд обязал бывшего руководителя ООО «Прайм» Михайлову Викторию Валерьевну передать временному управляющему Большакову Александру Николаевичу копии бухгалтерской и иной документации должника, однако, до настоящего времени определение суда не исполнено, бездействия Михайловой В.В. существенно затрудняют проведение процедуры банкротства, в том числе формирование и реализацию конкурсной массы.

При этом, Михайлова М.М. являлась генеральным директором ООО «Прайм» до 05.02.2019, а согласно п. 10.8 Устава ООО «Прайм» генеральный директор обязывается обеспечить организацию бухгалтерского учета и ведение отчетности, таким образом, в обязанности Михайловой В.В. входило обеспечение сохранности всех документов, имеющих отношение к ООО «Прайм», которые при смене исполнительного органа общества подлежали передаче последним вновь назначенному директору общества.

Судами установлено, что 04.09.2019 конкурсным управляющим Большаковым

А.Н. был направлен запрос в адрес ООО «Прайм» о предоставлении документов и сведений, необходимых для проведения анализа финансово-хозяйственной деятельности общества, в ответ на который ООО «Прайм» предоставило только часть запрашиваемых документов, указав, что бывший генеральный директор Михайлова В.В. не передала Соколовой М.Ю. (последнему генеральному директору общества) основную часть документации должника (15.02.2019 ООО «Прайм» направило в адрес Михайловой В.В. запрос, в котором просило бывшего генерального директора передать новому руководителю Соколовой М.Ю. по акту приемки-передачи всю необходимую документацию и иные находящиеся в ее ведении предметы, однако, Михайлова В.В. данное требование должника не исполнила).

По мнению судов, указанное свидетельствует о том, что действия Михайловой В.В. не отвечают признакам добросовестности и разумности, 05.02.2019 Михайлова В.В. была освобождена от должности генерального директора, а улетела в Израиль на лечение только 20.02.2019, в связи с чем, у нее было более 2 недель для передачи документации Соколовой М.Ю., соответственно, Михайлова В.В. имела разумным срок для исполнения своей обязанности по передаче документов новому генеральному директору ООО «Прайм», однако, указанные действия не совершила и в результате связи с непередачей первичной документации общества от Михайловой В.В. генеральному директору Соколовой М.Ю. погашение требований кредиторов ООО «Прайм» на сумму 25 710 245,50 руб. не представляется возможным.

Таким образом, суды пришли к выводу, что ввиду совершенных действий (бездействий) Сульянов Анатолий Юрьевич, Михайлова Виктория Валерьевна, Кашинцев Дмитрий Юрьевич подлежат привлечению к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «Прайм», и поскольку на настоящий момент конкурсная масса должника окончательно не сформирована, спор в части определения размера ответственности ответчиков был приостановлен.

Между тем, принимая обжалуемые судебные акты, судами не было учтено следующее.

Субсидиарная ответственность контролирующих организацию лиц по своей

природе является деликтной и представляет собой обязательство такого лица из причинения вреда имущественным правам кредиторов, возникшего в результате его неправомерных действий (бездействия), которые выходят за пределы обычного делового риска, стали необходимой причиной банкротства должника и привели к невозможности удовлетворения требований кредиторов.

Законом о банкротстве как в редакции Федерального закона от 28.06.2013 № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» (далее - Закон № 134-ФЗ), так и в действующей редакции Федерального закона от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» сформулировано только два основания наступления субсидиарной ответственности контролирующих организацию лиц:

1. Неподача (несвоевременная подача) заявления должника о признании его несостоятельным (банкротом);
2. Доведение организации до банкротства действиями и (или) бездействием контролирующего должника лица.

Судебное разбирательство о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности по основанию невозможности погашения требований кредиторов должно в любом случае сопровождаться изучением причин несостоятельности должника. Удовлетворение подобного рода исков свидетельствует о том, что суд в качестве причины банкротства признал недобросовестные действия (бездействие) ответчиков, исключив при этом иные (объективные, рыночные и т.д.) варианты ухудшения финансового положения должника (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 30.09.2019 № 305-ЭС19-10079, от 08.08.2023 N 305-ЭС18-17629(5-7) и др.).

Под действиями (бездействием) контролирующего лица, приведшими к невозможности погашения требований кредиторов следует понимать такие действия (бездействие), которые явились необходимой причиной банкротства должника, то есть те, без которых объективное банкротство не наступило бы. Суд

оценивает существенность влияния действий (бездействия) контролирующего лица на положение должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) и фактически наступившим объективным банкротством (пункт 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»; далее - постановление № 53).

Процесс доказывания обозначенных выше оснований привлечения к субсидиарной ответственности упрощен законодателем для истцов посредством введения соответствующих опровержимых презумпций, при подтверждении условий которых предполагается наличие вины ответчика в доведении должника до банкротства, и на ответчика перекладывается бремя доказывания отсутствия оснований для удовлетворения иска.

Согласно одной из таких презумпций предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица в ситуации, когда имущественным правам кредиторов причинен существенный вред в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника (подпункт 1 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве, абзац первый пункта 23 постановления № 53).

Второй из таких презумпций предусмотрено, что отсутствие (непередача руководителем арбитражному управляющему) финансовой и иной документации должника, существенно затрудняющее проведение процедур банкротства, предполагает наличие вины руководителя.

Стоит отметить, что формулирование законодателем презумпций субсидиарной ответственности контролирующего лица призвано облегчить процесс доказывания, а не ограничить истца в возможности ссылаться и на иные обстоятельства, свидетельствующие о наличии основания ответственности за доведение организации до банкротства.

В отношении привлечения к субсидиарной ответственности Михайловой В.В.

Направляя спор на новое рассмотрение, суд кассационной инстанции указывал

на то, что необходимо было установить как непередача части документации Михайловой В.В. привела к невозможности формирования конкурсной массы должника, а также применить нормы подлежащие применению исходя из фактически установленных обстоятельств (субсидиарная ответственность либо убытки).

Из заявления управляющего о привлечении к субсидиарной ответственности, а также письменных пояснении данных в суде кассационной инстанции, следует Михайловой В.В. менялось в качестве презумпции до доведения до банкротства частичная непередача документации – а именно в отношении дебиторской задолженности.

При новом рассмотрении управляющий ссылался на то, что в результате частичной передаче первичной документации должника утрачена возможность взыскания в третьих лиц дебиторской задолженности в размере 25 710245, 50 руб.

Между тем реестр требований кредиторов превышает 190 000 000 руб.

При этом, вопреки выводам судов, действующим законодательством не установлена субсидиарная ответственность за уклонение контролирующего лица от передачи конкурсному управляющему документации должника. Такое уклонение лишь образует опровержимую презумпцию того, что действия (бездействие) этого контролирующего лица повлекли за собой несостоятельность (банкротство) подконтрольной организации.

Следовательно, для правильного разрешения настоящего спора существенное значение имело значение момент совершения Михайловой В.В. противоправных действий (бездействия), ставших необходимой причиной банкротства сетевой организации.

Следовательно, судами было необходимо установить возможна ли была ко взысканию дебиторская задолженность на дату возникновения обязанности Михайловой В.В. передать документацию должника по дебиторской задолженности.

Управляющий ссылался на то обстоятельство, что ряд дебиторов исключены из ЕГРЮЛ, а иная часть признана банкротом.

Между тем после отстранения Михайловой В.В. от исполнения обязанностей

генерального директора должника Кашинцевым Д.Ю. был назначен новый генеральный директор - Соколова М.Ю., однако к ней претензий не было заявлено со стороны управляющего.

При этом следует отметить, что Бальшаков А.Н. исполнял обязанности как временного управляющего, так и конкурсного управляющего должника.

Соколова М.Ю. была назначена на должность генерального директора в феврале 2019 года, а настоящее дело о банкротстве возбуждено 31.07.2019

Из материалов дела не следует, что Соколова М.Ю., действуя добросовестно и осмотрительно, не имела возможности обратиться к контрагентам должника (дебиторам) с целью восстановления документации должника.

Судами проигнорированы разъяснения, данные в пункте 24 Постановления № 53, согласно которым 24. В силу пункта 3.2 статьи 64, абзаца четвертого пункта 1 статьи 94, абзаца второго пункта 2 статьи 126 Закона о банкротстве на руководителе должника лежат обязанности по представлению арбитражному управляющему документации должника для ознакомления или по ее передаче управляющему.

Применяя при разрешении споров о привлечении к субсидиарной ответственности презумпции, связанные с непередачей, сокрытием, утратой или искажением документации (подпункты 2 и 4 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве), необходимо учитывать следующее.

Заявитель должен представить суду объяснения относительно того, как отсутствие документации (отсутствие в ней полной информации или наличие в документации искаженных сведений) повлияло на проведение процедур банкротства.

Привлекаемое к ответственности лицо вправе опровергнуть названные презумпции, доказав, что недостатки представленной управляющему документации не привели к существенному затруднению проведения процедур банкротства, либо доказав отсутствие вины в непередаче, ненадлежащем хранении документации, в частности, подтвердив, что им приняты все необходимые меры для исполнения обязанностей по ведению, хранению и передаче документации при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась.

Под существенным затруднением проведения процедур банкротства понимается в том числе невозможность выявления всего круга лиц, контролирующих должника, его основных контрагентов, а также:

невозможность определения основных активов должника и их идентификации;

невозможность выявления совершенных в период подозрительности сделок и их условий, не позволившая проанализировать данные сделки и рассмотреть вопрос о необходимости их оспаривания в целях пополнения конкурсной массы;

невозможность установления содержания принятых органами должника решений, исключившая проведение анализа этих решений на предмет причинения ими вреда должнику и кредиторам и потенциальную возможность взыскания убытков с лиц, являющихся членами данных органов.

К руководителю должника не могут быть применены презумпции, установленные подпунктами 2 и 4 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве, если необходимая документация (информация) передана им арбитражному управляющему в ходе рассмотрения судом заявления о привлечении к субсидиарной ответственности. Такая передача документации (информации) не исключает возможность привлечения руководителя к ответственности в виде возмещения убытков, вызванных просрочкой исполнения обязанности, или к субсидиарной ответственности по иным основаниям.

Сама по себе непередача предыдущим руководителем новому необходимых документов не освобождает последнего от ответственности и не свидетельствует об отсутствии вины. Добросовестный и разумный руководитель обязан совершить действия по истребованию документации у предыдущего руководителя (применительно к статье 308.3 ГК РФ) либо по восстановлению документации иным образом (в частности, путем направления запросов о получении дубликатов документов в компетентные органы, взаимодействия с контрагентами для восстановления первичной документации и т.д.).

В случае противоправных действий нескольких руководителей, последовательно сменявших друг друга, связанных с ведением, хранением и восстановлением ими документации, презюмируется, что действий каждого из них

было достаточно для доведения должника до объективного банкротства (пункт 8 статьи 61.11 Закона о банкротстве).

Следовательно, исходя из фактически установленных обстоятельств по спору, а именно о частичной передаче документации должника, Михайловой В.В. могла быть привлечена к убыткам на несвоевременную передачу документации, а не субсидиарной ответственности.

В отношении привлечения к субсидиарной ответственности Сульянова А.О. и Кашинцева Д.Ю.

В качестве опровержимых презумпций для привлечения указанных лиц к субсидиарной ответственности управляющим были приведены: совершение сделок, признанных недействительными в рамках дела о банкротстве, а также построение ведения бизнеса приведшего к банкротству должника.

Между тем, из материалов дела следует, что мажоритарным кредитором должника с требований является ООО «Центр социологических и правовых исследований».

Так согласно определению суда первой инстанции от 29.12.2019 требования указанного кредитора в размере 198 720 344 руб. основаны на неисполнении договора процентного займа от 11.07.2017, заключенного ООО «Центр социологических и правовых исследований» (займодавец) и должником (заемщиком), что подтверждено решением Арбитражного суда города Москвы от 29.05.2019 по делу № А40-47188/19-182-429.

Между тем, предоставление займа лицом, не являющимся финансовой/кредитной организацией, свидетельствует о наличии между займодавцем и заемщиком доверительных отношений, которые могут свидетельствовать о фактической аффилированности сторон.

В то же время Михайлова В.В., Сульянов А.О. и Кашинцев Д.Ю. являются заинтересованными друг другу лицами исходя из участия в иных обществах, имеющих корпоративную связь между собой.

Данные обстоятельства не опровергнуты.

При рассмотрении настоящего спора суды указали на то, что причинами объективного банкротства явились действия ответчиков, при этом не

конкретизировали в чем они заключаются относительно каждого привлекаемого лица к субсидиарной ответственности.

Действительно, в рамках настоящего дела были оспорены сделки с участием аффилированных лиц, в том числе Сульянова А.О., ООО «Сити Союз», Михайловой В.В. и другими аффилированными лицами.

Вместе с тем, суд кассационной инстанции по настоящему спору ранее уже указывал судам на необходимость проверить вменяемые ответчикам сделки на наличие пороков, причинения вреда должнику и/или кредиторам, а также привело ли совершение указанных сделок к банкротству общества, имелась ли причинно-следственная связь между совершением этих сделок и банкротством должника.

Однако, при новом рассмотрении спора указанные выводы в судебных актах отсутствуют, суды не установили существенность спорных сделок по отношению к деятельности должника и применительно к наступившему банкротству общества.

Судами не учтены разъяснения данные в пункте 23 Постановления № 53, согласно которым презумпция доведения до банкротства в результате совершения сделки (ряда сделок) может быть применена к контролирующему лицу, если данной сделкой (сделками) причинен существенный вред кредиторам. К числу таких сделок относятся, в частности, сделки должника, значимые для него (применительно к масштабам его деятельности) и одновременно являющиеся существенно убыточными. При этом следует учитывать, что значительно влияют на деятельность должника, например, сделки, отвечающие критериям крупных сделок (статья 78 Закона об акционерных обществах, статья 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью и т.д.). Рассматривая вопрос о том, является ли значимая сделка существенно убыточной, следует исходить из того, что таковой может быть признана в том числе сделка, совершенная на условиях, существенно отличающихся от рыночных в худшую для должника сторону, а также сделка, заключенная по рыночной цене, в результате совершения которой должник утратил возможность продолжать осуществлять одно или несколько направлений хозяйственной деятельности, приносявших ему ранее весомый доход.

Если к ответственности привлекается контролирующее должника лицо, одобрявшее сделку прямо (например, действительный участник корпорации) либо

косвенно (например, фактический участник корпорации, оказавший влияние на номинального участника в целях одобрения им сделки), для применения названной презумпции заявитель должен доказать, что сделкой причинен существенный вред кредиторам, о чем контролирующее лицо в момент одобрения знало либо должно было знать исходя из сложившихся обстоятельств и с учетом его положения.

При этом положения подпункта 1 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве применяются независимо от того, были предусмотренные данным подпунктом сделки признаны судом недействительными, если:

- 1) заявление о признании сделки недействительной не подавалось;
- 2) заявление о признании сделки недействительной подано, но судебный акт по результатам его рассмотрения не вынесен;

- 3) судом было отказано в признании сделки недействительной в связи с истечением срока давности ее оспаривания или в связи с недоказанностью того, что ругая сторона сделки знала или должна была знать о том, что на момент совершения сделки должник отвечал либо в результате совершения сделки стал отвечать признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества.

В то же время, если сделки вменяемые ответчика не привели к возникновению у должника признаков объективного банкротства не существенно относительно масштабов деятельности должника, то ответчики могут быть привлечены к гражданского-правовой ответственности в виде убытков.

Судам проигнорированы указания суда кассационной инстанции со ссылкой на разъяснения, данные в пункте 20 постановления № 53, о рассмотрении и исследовании вопроса о возможности переквалификации требования о привлечении к субсидиарной ответственности на требования о взыскании убытков.

В обжалуемых судебных актах не указано, что названные судами сделки привели к банкротству общества, не приведено доводов о том, что данными сделками был причинен такой вред должнику, в результате которого общество стало неплатежеспособным, в противном случае должен был быть рассмотрен вопрос о взыскании убытков.

При этом, судам необходимо было учитывать, что квалифицирующим признаком сделки, ряда сделок, при наличии которых к контролирующему лицу

может быть применена упомянутая презумпция доведения до банкротства, являются значимость этих сделок для должника (применительно к масштабам его деятельности) и одновременно их существенная убыточность в контексте отношений «должник (его конкурсная масса) – кредиторы», то есть направленность сделок на причинение существенного вреда кредиторам путем безосновательного, не имеющего разумного экономического обоснования уменьшения (обременения) конкурсной массы. Такая противоправная направленность сделок должна иметь место на момент их совершения.

Также, привлекая ответчиков к субсидиарной ответственности, суды ошибочно не установили вовлеченность каждого из контролирующих лиц к принятию соответствующих решений, которые, по мнению судов, привели к причинению вреда должнику.

Кроме того, судам необходимо было дать оценку тому факту, что основным кредитором должника (размер требований которого значительно превышает сумму по сделкам, вменяемым ответчикам), является общество, предоставившее денежные средства должнику в заем, при этом, кредитор не имеет статуса кредитной организации. Таким образом, необходимо было рассмотреть вопрос о том, являлись ли требования мажоритарного кредитора фактически требованиями аффилированного лица. При этом, в случае аффилированности сторон указанные обстоятельства влияют на размер субсидиарной ответственности, а также на возможность проверить указанные действия бывших руководителей по заключению договоров займа при рассмотрении вопроса о совершении ими действий, приведших к банкротству должника.

Кроме того, согласно разъяснениям, данным в пункте 13 Обзора Судебной Практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2020), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23.12.2020, требование о привлечении к субсидиарной ответственности в материально-правовом смысле принадлежит независимым от должника кредиторам и не может служить средством разрешения корпоративного конфликта.

Более того, при соотношении субсидиарной ответственности с требованием о взыскании убытков с контролирующих лиц следует различать ответственность за

вред, причиненный третьим лицам (кредиторам), и ответственность за вред, причиненный самому должнику. В отличие от субсидиарной ответственности, которая всегда имеет целью погашение требований кредиторов должника, убытки могут быть направлены на возмещение имущественных потерь как кредиторов, так и самой корпорации (акционеров/участников).

Ввиду этого в зависимости от имущественного интереса, на защиту которого направлено предъявленное арбитражным управляющим или кредиторами в деле о банкротстве требование о возмещении убытков, необходимо различать кредиторские (конкурсные) и корпоративные (замещающие) иски.

По заявлению о привлечении контролирующих лиц к ответственности в виде взыскания убытков по корпоративным основаниям прямым выгодоприобретателем выступает должник (его акционеры), ввиду чего цена такого иска законодательно не ограничена размером требований кредиторов (пункт 6 статьи 61.20 Закона о банкротстве). Она определяется по правилам статей 15, 53.1, 393 Гражданского кодекса Российской Федерации и равна сумме всех убытков, причиненных организации.

Предъявляя такой иск, кредиторы являются лишь процессуальными истцами, наделенными в силу пунктов 1 и 2 статьи 61.20 Закона о банкротстве полномочиями выступать от имени (вместо) корпорации и ее акционеров. При этом корпоративные убытки (в отличие от кредиторских) изначально не принадлежат сообществу кредиторов, поскольку направлены на возмещение вреда, причинного собственникам юридического лица. Удовлетворение от такого права требования кредиторы в процедуре банкротства могут получить лишь с учетом правил статей 134, 142 Закона о банкротстве в форме распределения конкурсной массы, пополненной на сумму взыскания такой задолженности либо суммы, полученной от реализации данного права требования на торгах.

Иной правовой природой обладают кредиторские убытки (статья 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, статья 61.13 Закона о банкротстве). С точки зрения законодательства о банкротстве право на соответствующий кредиторский иск возникает с момента, когда носящая недобросовестный характер деятельность должника начинает приносить вред кредиторам, то есть когда

поступления в имущественную массу должника становятся ниже его кредиторской нагрузки (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25.09.2020 № 310-ЭС20-6760), иными словами, когда стоимость чистых активов корпорации приобретает отрицательное значение.

Само субъективное право требовать взыскания кредиторских убытков принадлежит не корпорации, а сообществу кредиторов (конкурсной массе). В отсутствие кредиторов права на привлечение к субсидиарной ответственности или на возмещение кредиторских убытков (равно как и на конкурсное оспаривание) не имеется как такового. Поэтому должник (корпорация) в такой ситуации выступает лишь номинальным держателем права от имени сообщества кредиторов.

Поскольку кредиторские убытки, как и субсидиарная ответственность, принадлежат самим кредиторам и имеют своей целью возместить вред, причиненный кредиторам должника, к ним возможно применение механизма, установленного статьей 61.17 Закона о банкротстве.

Напротив, к корпоративным убыткам как к активу самого должника (его акционеров) этот механизм не может быть применим.

Следует также учитывать, что размер права требования о взыскании кредиторских убытков может не покрывать размера требований всех кредиторов. Аналогичная ситуация складывается и при снижении размера субсидиарной ответственности (абзац второй пункта 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве). Аналогичная правовая позиция изложена в определении Верховного Суда Российской Федерации № 305-ЭС23-22266 от 28.03.2024.

При этом, суд округа принимает во внимание, что Кашинцев Д.Ю., являющийся участником должника, указывает в своей кассационной жалобе, что назначение им на должность генерального директора Соколовой М.Ю. было связано с тем, что Кашинцеву Д.Ю. стало известно о недобросовестной деятельности Михайловой В.В. в качестве руководителя должника.

Суды не учли, что сложившаяся в настоящее время судебная практика исходит из недопустимости использования специальных институтов законодательства о банкротстве для разрешения корпоративных конфликтов и достижения иных целей, не предусмотренных данным специальным законодательством. Механизмы,

предусмотренные законодательством о банкротстве, имеют целью защиту, в первую очередь, независимых кредиторов должника.

Судам следовало учесть наличие конфликта при изучении доводов Соколовой М.Ю., Кашинцева Д.Ю. и Михайловой В.В., а также принимая во внимание положения абзаца пятого пункта 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» о том, что привлекаемое к ответственности лицо вправе опровергнуть названные презумпции, доказав, что недостатки представленной управляющему документации не привели к существенному затруднению проведения процедур банкротства, либо доказав отсутствие вины в передаче, ненадлежащем хранении документации, в частности, подтвердив, что им приняты все необходимые меры для исполнения обязанностей по ведению, хранению и передаче документации при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась.

Аналогичная правовая позиция изложена в определении Верховного Суда Российской Федерации № 301-ЭС21-23374 (4) от 15.05.2024.

Таким образом, суд округа полагает, что выводы судов нельзя признать законными, обоснованными и мотивированными, в связи с чем, судебные акты подлежат отмене, поскольку суды не установили и не исследовали фактические обстоятельства по спору, подлежащие исследованию при рассмотрении данной категории споров, не выполнили указания суда кассационной инстанции, данные ранее.

Согласно пункту 1 статьи 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при принятии решения арбитражный суд оценивает доказательства и доводы, приведенные лицами, участвующими в деле, в обоснование своих требований и возражений, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены, и какие обстоятельства не установлены, какие законы и иные нормативные правовые акты следует применить по данному делу.

Статьей 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что в мотивировочной части решения должны быть указаны

фактические и иные обстоятельства дела, установленные арбитражным судом, а также доказательства, на которых были основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения, в том числе, мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле, включая законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии решения, и мотивы, по которым суд не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле.

Аналогичные требования предъявляются к судебному акту апелляционного суда в соответствии с частью 2 статьи 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В соответствии со статьей 15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации принимаемые арбитражным судом решение и постановление должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

Судебная коллегия суда кассационной инстанции приходит к выводу, что судебные акты подлежат отмене, и поскольку для принятия обоснованного и законного судебного акта требуется исследование и оценка доказательств, а также совершение иных процессуальных действий, установленных для рассмотрения дела в суде первой инстанции, что невозможно в суде кассационной инстанции в силу его полномочий, спор в соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит передаче на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

При новом рассмотрении спора, суду первой инстанции следует учесть изложенное, всесторонне, полно и объективно, с учетом имеющихся в деле доказательств и доводов лиц, участвующих в деле, принять законный, обоснованный и мотивированный судебный акт, установив все фактические обстоятельства, имеющие значения для правильного разрешения спора, применив нормы права, подлежащие применению.

Руководствуясь статьями 284, 286-289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда города Москвы от 28.04.2023 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.10.2023 по делу № А40-198393/2019 отменить в части привлечения к субсидиарной ответственности Сульянова Анатолия Юрьевича, Михайловой Виктории Валерьевны, Кашинцева Дмитрия Юрьевича, в отмененной части направить обособленный спор на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в кассационном порядке в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в двухмесячный срок.

Председательствующий – судья

Н.А. Кручинина

Судьи:

В.В. Кузнецов

В.З. Уддина